

"Это вот что ... Значит, Лонгин тоже пользуется способностями?" - недоверчиво спросил новобранец.

"Это маловероятно, но если он использует способности, у адмирала Зефира и других нет причин не видеть этого!"

"Это ... Сеймей Кикан!" Коммодор, стоявший впереди, внезапно пришел в ужас, нерешительно посмотрел на Зефира и спросил: "Адмирал Зефир, вы хотите продолжить вопрос о том, кто научил его Сеймею Кикану?"

По общему признанию, это был всего лишь вопрос времени, когда Лонгину, с его потенциалом и талантом, будет предоставлено право практиковать морских Рокушики и Сеймея Кикана, но это не означало, что эти офицеры G2 могли предоставить его в частном порядке, вопреки Морскому кодексу протокола!

Адмирал Зефир покачал головой: "Причина, по которой Сеймей Кикан отделен от Рокусики, заключается в том, что этот стиль настолько сложен, что его невозможно популяризировать в Штабе морской пехоты. Чтобы сделать вещи хуже, Кикан Сэймэй приносит гораздо меньше пользы на ранних стадиях, чем другие Rokushiki, и выплаты не пропорционально награда, настолько, что не многие люди готовы применять его на практике."

"Я говорю все это, чтобы сказать тебе, что очень мало людей в штабе узнали Кикан Сэймэй, и еще меньше в G2!"

"Это ... вряд ли может быть ..." В глазах окружающего коммодора и контр-адмирала появился цвет ужаса, даже не осмеливаясь высказать предположение в своем сердце.

"Он сам постигает Сэймэя Кикана!" - сказал адмирал Зефир, и признательность в его глазах росла.

Он принимает плод дьявола, но всегда настаивает на том, что сила тела-это то, что действительно принадлежит ему.

Таким образом, он был недоволен полным отсутствием внимания Кизару к физическим навыкам.

Даже для Акайну и Аокидзи их внимание было сосредоточено на развитии плода.

Настолько, что его называют "Черной Рукой Зефира", и никто из его выдающихся учеников не славится своими физическими навыками и Бусошоку Хаки.

Каким бы хорошим ни был Дракон, в конце концов, он был изгнан Гарпом и не имел с ним особого дела.

Но теперь он, казалось, нашел того, кто мог передать его веру!

"Он даже сам понимал Сэймэя Кикана?" Несмотря на признание Зефира, коммодоры и контр-адмиралы все еще не верили.

Морская пехота Рокушики-это мощная физическая техника, разработанная бесчисленными морскими пехотинцами в течение многих лет и лучше всего подходящая для достижения скачка от человека к сверхчеловеку.

Тот факт, что Лонгин даже разработал все это сам, выходит за рамки того, что может быть определено гением!

"Нехорошо!" Видя, что Токикаке беспорядочно размахивает руками и, казалось, теряет сознание от удушья, инструкторы, которые пришли в себя, поспешно посмотрели на Зефира и спросили: "Адмирал Зефир, мы должны прекратить это сражение? Если мы будем продолжать в том же духе, Токикаке будет убит!"

Зефир махнул рукой: "Если бы у Лонгина были убийственные намерения, Токикаке умер бы уже более ста раз, он заставляет Токикаке вырваться на грань смерти. Мне также любопытно, почему Токикаке не захотел полностью проявить себя до этого момента, хотя результат не сильно изменился бы, он был бы разочарован, если бы даже не осмелился бороться!"

Услышав это от адмирала Зефира, они тоже притихли и стали ждать дальнейшего развития событий на поле боя.

"Почему он еще не превращается в зверя? Возможно ли, что его последнее поражение от меня было вызвано не презрением, а тем, что он не хотел использовать свои силы?" Нежный подбородок Джиона постучал и что-то прошептал себе под нос.

Пила, пила, пила!

Крик, сравнимый с криком убитой свиньи, разнесся по небу, и зловещая, темная волна души внезапно разразилась.

Лонгин был спокоен, душевная волна для него была подобна легкому ветерку через холм, но окружающие новобранцы страдали. Один за другим они падали на землю на четвереньки, крича от страха и дрожа.

"Адмирал Зефир, это ..." группа инструкторов не сильно пострадала, но их лица были немного бледными. Возможно ли, что произошел несчастный случай в преподавании?

"Не волнуйтесь, это всего лишь краткий испуг, хотя это улучшенная версия кошмара, я верю, что они не настолько хрупки, чтобы не справиться даже с таким уровнем страха", - сказал Зефир, сдвинув брови. "Просто этот душевный шок, кажется, не намного сильнее, чем когда он впервые съел фрукт. Неужели в эти дни он даже наполовину не продвинулся вперед?"

Тонкие капельки пота выступили на лбу Гиона, и ее лицо слегка побледнело: "Это действительно редкость, что это аспект души, но если бы он использовал эту способность в начале своей битвы со мной, было бы трудно сказать, чем бы закончилась эта битва".

Думая об этом, Гион еще больше восхищался великолепным Лонгином: "Пережив взрыв души Токикаке лицом к лицу, он все же сумел сохранить свое лицо. Его сердце крепко, как скала!"

В этот момент Лонгин, однако, выглядел пораженным, потому что то, что предстало перед ним, было свиньей, точнее, должно было быть свиньей с длинным носом, и постоянно накладывалось на определенное впечатление в его сознании, чтобы не иметь возможности сказать: "Маленький Поросенок?"

"Я не свинья. Я тапир, тапир". В своей крайней ярости он даже забыл заговорить и инстинктивно "пуф" два раза, прежде чем закричать: "Я не свинья, а тапир, тапир! Моя мистическая зоанская форма-тапир из сновидения, который может манипулировать кошмарами!"

"Это потому, что ты сопротивляешься этому виду, что ты не хочешь использовать силу плода?" Лонгин спокойно сказал: "Что за детская и нелепая идея, похоже, что Зефир-сенсей все еще слишком высоко оценивает твою психическую природу".

"Ублюдок, знаешь что? Ты вообще ничего не знаешь!"

"Мне не нужно знать. "Лонгин покачал головой." Все, что я знаю, это то, что ты слаб, закончен и совершенно слаб. Человек, который даже не может взглянуть на свое истинное "я", и у меня нет особого желания бороться с этим".

Увидев, что Лонгин развернулся и собирался вернуться в толпу, Токикаке, которого вынудили показать свою надлежащую форму, наконец-то пришел в ярость.

"Ты, сукин сын, подталкиваешь меня к этому, и ты даже пытаешься вести себя так, как будто ничего не случилось, и уйти? Провалиться в мой кошмар навечно, Синдром Кошмара!"

"Маленький Поросенок" открыл рот и бешено сплюнул, превратив бесчисленные кошмары в материализованные проекции, испуская страшную и ужасающую волну дыхания.

В одно мгновение эти сны хлынули в тело Лонгина.

Толпа вокруг них взорвалась от ужаса. Даже Гион не был исключением. Воздействие одного предыдущего кошмара было слишком сильным для них, чтобы вынести, так много кошмаров вспыхнуло вместе; у любого обычного человека был бы полный психический срыв.

"Это кошмар бесчисленных людей, которых я поглотил. Теперь испытайте их страхи еще раз, а затем подойдите и поговорите со мной ...". На "глупой" свинячьей морде Токикаке появилась улыбка, а затем он внезапно вздрогнул, потому что Лонгин, который должен был оказаться в ловушке кошмара, подошел к нему спокойно и твердо, и его глаза были спокойны, как будто он даже ни в малейшей степени не пострадал.

"Как это возможно? Неужели я недостаточно искусен в использовании этой способности?" Токикаке в ужасе вскрикнул.

Как бы сильно он ни сопротивлялся силе, он должен был признать, что сила кошмаров действительно была могущественной и могла вызвать в душе последнее, с чем хотелось бы столкнуться, - страх, который был страшнее смерти!

"Все, что не может уничтожить меня, делает меня сильным!" - прямо сказал Лонгин.

«что?» Токикаке потерял способность думать и мог только приглушить вопрос.

"Однажды кошмар мучил меня три года, и когда я победил его, кошмар исчез ... больше не может быть моей слабостью!"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1574953>